

Чжао Эр взглянул на Су Лина, который стоял под грушевым деревом с чашей в руках, наблюдая за тем, как другие резвятся, и сказал:

— Не хочу вмешиваться, но, как говорится, из всех неблагочестивых поступков отсутствие потомства — самый тяжкий. Твой названный младший брат, конечно, необычайно красив, но всё же он мужчина и не может родить ребёнка. Нам нужно подумать о будущем.

Ци У усмехнулся и рассказал второму дяде Чжао, что Су Лин — шуаньэр. Увидев удивление на лице дяди, он добавил:

— Не беспокойся, дядя. Хотя шуаньэр и не всегда может зачать, у меня, кроме себя, есть ещё трое братьев. Мы точно не позволим роду Ци прерваться.

Чжао Эр вздохнул в душе за Юэлянь. Последний способ тоже не сработал, и он не знал, сколько ещё сюрпризов ждёт её в будущем.

Запахи вина и свежей еды наполняли воздух. Ци У заметил, что чаша Чжао Эра опустела, и уже собирался налить ещё, как вдруг перед ним протянулась белоснежная рука, схватившая его.

— Хочу, хочу пить.

Ци У поднял взгляд и увидел Су Лина, который стоял перед ним, покачиваясь. Щёки его были румяными, а глаза, словно у щенка, блестели при виде винной бутылки в руке Ци У. Он понял, что ситуация ухудшается: сам он мог выпить пять цзиней, а его названный брат едва справился с тремя чашками и уже начал шататься.

Ци У попытался забрать чашу, но Су Лин сопротивлялся, словно это было его сокровище.

— Нельзя, нельзя отбирать.

Затем он засмеялся и начал облизывать капли вина с края чаши, выглядя при этом одновременно мило и смешно.

Невестка Сунь подошла и посмотрела.

— Боже мой, этот парень напился! Ци Да, ты же знаешь, что А Лин не может пить. Быстро дай ему кислого рыбного супа, чтобы протрезвел.

Ци У поспешно налил полчашки рыбного супа, обнял Су Лина, держащего чашу с вином, и начал кормить его. Су Лин сделал глоток, высунул язык и сказал:

— Это не вино. Ты, ты обманул меня.

Ци У не нашёл другого выхода, кроме как обмануть его:

— Выпей это, и я дам тебе вина.

Су Лин сразу же обрадовался и начал пить кислый рыбный суп, помогая Ци У. Закончив, он облизал губы и потянулся за винной бутылкой.

Ци У быстро убрал её, и, увидев, что бутылка далеко, Су Лин надул губы, словно собираясь заплакать.

— Ты обманул меня. Ты, ты обижаешь меня.

Ци У обнял его и продолжал успокаивать:

— Не обижаю, не обижаю.

Су Лин широко раскрыл свои влажные глаза.

— Ты обижаешь меня.

Ци У, глядя на его серьёзное выражение, не мог сдержать улыбки:

— Как же я тебя обижаю?

Су Лин схватил его за воротник и сказал:

— Ты хорошо относишься к другим, а ко мне плохо.

Ци У рассмеялся:

— Как же я к тебе плохо отношусь?

Су Лин надул губы:

— Ты, ты всегда кусаешь меня. Обижаешь, обижаешь меня.

Эти слова заставили всех присутствующих во дворе смутиться. Юноша, опьянённый вином, уже начал говорить о личных вещах.

Увидев, что еда на столе почти закончилась, второй дядя Чжао, боясь, что Су Лин скажет что-то ещё более неловкое, поспешно позвал Инлянь и попрощался с Ци У.

Инлянь, которую всегда забирали в самый разгар веселья, была недовольна, но дядя Чжао, уговаривая и ругая, увёл её домой.

Невестка Сунь, тоже смущённая, быстро сказала Ци У:

— Похоже, А Лин сильно напился. Поскорее отведи его в комнату, а я тут приберусь.

Ци У, слегка смущённый, понял их мысли и, зная, что его названный брат действительно пьян, не стал их удерживать. Он попрощался, взял Су Лина на руки и отнёс его в комнату.

Пяткой оттолкнув дверь, Ци У положил Су Лина на кровать, снял с него верхнюю одежду, и Су Лин, словно котёнок, залез под одеяло. Ци У пошёл на кухню, набрал таз с горячей водой, взял полотенце с полки и выжал его.

Обернувшись, он увидел, что Су Лин, спрятавшись под одеялом, смотрел на него своими чёрными глазами и шептал:

— Нет, вина.

Ци У подумал, что его малыш действительно упрям, до сих пор помнит о вине. Такого милого и смешного Су Лина он видел впервые, и сердце его наполнилось нежностью. Он успокоил его, вытащил из-под одеяла, снял верхнюю одежду и протёр его руки тёплым полотенцем.

Ночь была прохладной, и Су Лин, почувствовав холод от полотенца, застонал и прижался к Ци У.

Ци У улыбнулся, пьяный малыш был действительно мил:

— Сначала вытру, потом обниму.

Су Лин покачал головой:

— Мне холодно.

Ци У накрыл его одеялом. Ещё не успев поправить уголки, он почувствовал боль в плече — Су Лин, словно щенок, укусил его. Ци У хрипло сказал:

— Малыш, зачем ты кусаешь меня?

Су Лин тяжело дышал:

— Ты, ты плохой.

Ци У положил его на кровать, накрыл своим телом и серьёзно спросил:

— Ты боишься меня?

Су Лин кивнул:

— Боюсь.

Через мгновение его затуманенные глаза стали ещё более растерянными:

— Нет, не боюсь...

Ци У уже знал ответ, но задал вопрос просто так, однако Су Лин дал неожиданный ответ, что обрадовало его. Он нежно коснулся его губ.

Су Лин сморщил нос:

— Ты... ты снова кусаешь меня...

Ци У усмехнулся и, целуя его тонкую шею, продолжил спрашивать:

— Если не боишься, то что?

Су Лин, с покрасневшими щеками, ответил:

— Ты хорошо относишься к другим, а ко мне... ко мне плохо...

Ци У даже не слушал его ответа, только слегка покусывал его ключицу, вызывая у Су Лина стоны:

— ...Мм... нельзя... ты... ты снова обижаешь... ах...

Движения тела в его объятиях давно разбудили зверя в душе Ци У. Теперь он уже забыл о своём обещании Су Лину. Сдерживаясь так долго, он был готов взорваться. К счастью, Су Лин, будучи пьяным, не плакал и не капризничал, и хотя это было подло, но его огонь мог погасить

только «обида» его малыша.

— ...Ах... мм... ты обижаешь меня...

Дыхание Ци У становилось всё тяжелее, он сдерживал свои бушующие желания, снял с себя одежду и обнажил своего названного брата, словно кусок белого нефрита, лежащего под одеялом.

У него была целая ночь, чтобы медленно, понемногу наслаждаться.

Он будет использовать своё тело, свой язык, чтобы снова оставить свои следы на всём теле своего малыша.

Ночь могла быть ещё длиннее.

Невестка Сунь овдовела недавно, и эти годы были долгими и тяжёлыми. Её память была пропитана горечью. Хотя ей было всего сорок три, она уже пережила большую часть жизненных тягот.

Её волосы уже поседели, и если бы не её маленький ребёнок, она бы чувствовала себя сгорбленной старухой.

Воспоминания о времени, проведённом с мужем, были скудны. Даже в постели всё происходило быстро, пока ребёнок спал, и более важным было обеспечить пропитание для голодных ртов в доме, что не оставляло времени для наслаждения. Позже, с потерей одного из других детей, они и вовсе перестали думать об этом, и теперь она осталась одна с ребёнком.

Короче говоря, те далёкие радости супружеской жизни невестка Сунь уже забыла, но теперь они, кажется, начали возвращаться.

В её ушах снова раздавались едва слышные стоны, то похожие на плач, то на рыдания.

Даже невестка Сунь, привыкшая ко всему, покраснела, услышав эти сдерживаемые скрипы кровати.

Тот красивый юноша, которого Ци Да срочно унёс в комнату, наверняка будет изрядно потрепан.

Невестка Сунь почувствовала жалость к Су Лину. Такое тело... знает ли Ци Да, как с ним обращаться?

Луна поднялась высоко, ночь была тёмной, как чернила, и лёгкий ветерок ласкал кожу.

Свеча из бараньего жира, как всегда, потрескивала, освещая комнату дрожащим светом.

Старая деревянная кровать скрипела, в воздухе витала лёгкая дымка тепла, скрытая за москитной сеткой, прячущей страстные сцены.

Руки Су Лина были прижаты к изголовью кровати, а Ци У медленно ласкал его беззащитную шею.

— ...Мм...

Су Лин извивался, кусая тёмное плечо Ци У, но через мгновение его силы покинули его.

Каждое движение было сильнее, каждое прикосновение глубже. Под ним был его Су Лин, и Ци У, глядя на него, чувствовал, как кровь приливает к голове. Он хотел больше, глубже.

Су Лин, в полузабытьи, смотрел на Ци У взглядом, полным упрёка и смятения.

Этот человек, который защищал его, теперь снова обижал его.

— Ненавижу...

Су Лин попытался оттолкнуть его, но его запястья были схвачены и прижаты к горячему, пугающему источнику.

Не сбежать, не сбежать.

<http://bllate.org/book/16679/1530349>